OILA VA XOTIN-QIZLAR
ILMIY-TADQIQOT INSTITUTI

UNFPA

ФАКТОРЫ РОСТА РОЖДАЕМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН ПОСЛЕ 2017 ГОДА

ОТЧЕТ О РЕЗУЛЬТАТАХ ВЫБОРОЧНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ

ФАКТОРЫ РОСТА РОЖДАЕМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН ПОСЛЕ 2017 ГОДА

ОТЧЕТ О РЕЗУЛЬТАТАХ ВЫБОРОЧНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ

ТАШКЕНТ - 2023

BAKTRIA PRESS

УДК 314.02(575.1)(047.3)

ББК 60.7(5Узб)

Ф 18 Факторы роста рождаемости в Республике Узбекистан после 2017 года. Отчет о результатах выборочного обследования [Текст]/Ирина Курило [и др.]. – Ташкент: Baktria press, 2023. – 36 с.

Международный коллектив авторов:

Ирина Курило, Наталья Кадатская, Камила Ишчанова, Антон Ивлев, Томаш Кучера, Зульфия Валитова, Айгуль Есимова (все Карлов университет, Прага, Чехия), Шахноза Акрамова (ЮНФПА Узбекистан), Хамид Абдураманов, Собир Ходжаев (Научно-исследовательский институт семьи и женщин при Комитете по делам семьи и женщин Республики Узбекистан).

Предлагаемый способ цитирования

Курило И., Кадатская Н., Ишчанова К., Ивлев А., Кучера Т., Валитова З., Есимова А., Акрамова Ш., Абдураманов Х. и Ходжаев С. (2023). Факторы роста рождаемости в Республике Узбекистан после 2017 года. Отчет о результатах выборочного обследования. Ташкент, Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА).

Данный отчет доступен в электронном формате на веб-сайте ЮНФПА по адресу www.uzbekistan.unfpa.org.

Права и разрешения

Материалы в данной работе являются предметом авторского права. Поскольку ЮНФПА одобряет распространение знаний и разработок, отчет может воспроизводиться полностью или частично для некоммерческих целей с указанием полной ссылки на эту работу.

Полная или частичная перепечатка, хранение в компьютерной системе или передача настоящей работы по каналам связи в любой форме и любыми средствами – электронными, механическими, фотокопировальными, магнитными или иными – без предварительного разрешения ЮНФПА запрещаются.

Выводы, анализ и рекомендации, приведенные в настоящем отчете, не являются официальной позицией ЮНФПА и могут не отражать мнение лиц, упомянутых в связи с выражением благодарности.

Ответственность за интерпретацию и использование материала лежит на читателе.

Все запросы по правам и разрешениям, включая производные права, должны быть адресованы:

ЮНФПА, Узбекистан
улица Махмуда Тараби 14,
Ташкент 100090, Узбекистан

© Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА), 2023
ISBN: 978-9943-9574-3-5
© BAKTRIA PRESS, 2023

Предисловие

В 2022 году численность населения мира официально достигла отметки в 8 миллиардов человек, что свидетельствует о значительных улучшениях в области общественного здравоохранения, приведших к существенному увеличению ожидаемой продолжительности жизни. Вместе с тем мир стал более разнообразным в своем демографическом развитии, чем когда-либо ранее, и страны сталкиваются с разными тенденциями в области народонаселения, от роста численности населения до ее снижения.

Наряду с такими различными тенденциями обеспокоенность по поводу демографической ситуации побуждает все большее число правительств пытаться влиять на уровень рождаемости, не осознавая, что эти показатели не являются ни проблемой, ни решением.

Важно понимать, что мы можем строить процветающее инклюзивное общество независимо от численности его населения. Для этого мы должны радикально переосмыслить наши подходы к развитию населения и планированию изменения его численности. Нам также необходимо всесторонне рассмотреть непосредственные причины и варианты эффективного решения существующих и потенциальных социальных и экологических проблем. Достоверный прогноз численности населения является основой для такого переосмысления и более глубокого понимания динамики демографического развития.

Демографическая ситуация в Узбекистане имеет ряд особенностей. С обретением независимости численность населения страны с 20,6 миллионов в 1991 году увеличилась до 36,0 миллионов человек к концу 2022 года. В 2022 году, когда численность населения Земли преодолела рубеж в 8 миллиардов человек, рождение почти миллиона детей в Узбекистане также привлекло внимание общественности.

Наблюдаемое в последние несколько лет повышение рождаемости в значительной степени объясняется вступлением относительно многочисленной когорты женщин в активный репродуктивный возраст.

Тем не менее, причины быстрого роста коэффициента суммарной рождаемости с 2,42 в 2017 году до 3,17 в 2021 году вызвали в научной среде бурные споры, особенно в контексте отсутствия полных данных в период, в течение которого не проводилась перепись населения и жилищного фонда (более трех десятилетий).

В этой связи ЮНФПА поддержал проведение первого крупномасштабного исследования роста рождаемости в Узбекистане, которое было подготовлено и реализовано Научно-исследовательским институтом «Семья и женщина» совместно с Карловым университетом в Праге (Чешская Республика). В ходе исследования были изучены динамика изменения показателей рождаемости и репродуктивного поведения женщин в Узбекистане, а также основные факторы, влияющие на рождаемость, включая культурные и социальные нормы, экономические

факторы и обеспечение доступа к планированию семьи, услугам в сфере репродуктивного здоровья и образованию.

Результаты исследования показали, что росту показателя суммарной рождаемости в Узбекистане после 2017 года способствовал ряд факторов. В качестве наиболее значимого из них было выделено улучшение условий реализации репродуктивных установок среди узбекских женщин благодаря беспрецедентным социально-экономическим преобразованиям в Узбекистане, которые привели к повышению уверенности населения в будущем.

В то же время в ходе исследования было выявлено, что молодое поколение женщин планирует иметь меньше детей, чем женщины среднего возраста. Это свидетельствует о том, что в долгосрочной перспективе будут иметь место динамичные демографические изменения, обусловленные глубинными социальными, культурными и экономическими факторами.

Мы рады, что исследование предоставило важные данные для обновленного прогноза численности населения Узбекистана на 2050 год, который будет опубликован в ближайшее время. Полученные результаты могут дать пищу для размышления всем заинтересованным сторонам, а также улучшить их понимание сложных взаимосвязей между народонаселением, устойчивым развитием и изменением климата и, соответственно, необходимости реализации специальных мер, направленных на поддержание процветания Узбекистана на десятилетия вперед.

Г-н Ю Ю,
Представитель ЮНФПА в Узбекистане

Благодарность

Авторы выражают благодарность коллегам ЮНФПА из странового офиса за их поддержку и общее руководство: г-ну Камолхону Иномходжаеву и г-ну Аъзаму Тошпулатову (ЮНФПА в Узбекистане).

В основу исследования были положены ценные советы и рекомендации представителя ЮНФПА в Узбекистане г-на Ю Ю и регионального советника по вопросам народонаселения и развития ЮНФПА г-на Эдуарда Йонгстры.

Авторы хотели бы выразить глубокую признательность Исследовательскому институту семьи и женщин, его руководству и сотрудникам, которые внесли свой вклад в проведения этого исследования.

Особая благодарность г-же Ольге Кучеровой (эксперт-фрилансер, Прага, Чехия) за тщательное редактирование оригинального русского текста.

Основные результаты

- Анализ репродуктивных установок и планов респонденток свидетельствует об их существующей на данный момент ориентации на среднедетную семью (3–4 ребенка); в то же время среди самых младших когорт респонденток наблюдается отклонение их ожидаемой рождаемости (т. е. числа детей, ожидаемых к концу репродуктивного периода) от изначальных репродуктивных установок и планов.
- Нарастающий разрыв между планируемым (еще до рождения первого ребенка) и ожидаемым числом детей у более молодых респонденток (поколения 1997–2003 годов рождения) можно рассматривать как первый сигнал будущего снижения их рождаемости.
- В рамках опроса установлена однородность ответов респонденток на вопрос о календаре рождений. Большинство опрошенных женщин назвали лучшим возрастом для рождения первенца возрастной интервал от 20 до 25 лет (включительно), а наиболее благоприятным возрастом для рождения последнего ребенка – возрастной интервал от 30 до 35 лет.
- Обследование показывает, что не стоит ожидать быстрых и кардинальных изменений в календаре рождаемости в Узбекистане; однако, судя по результатам анализа репродуктивных планов и желаемого возраста рождения детей у самых младших когорт, этот календарь может претерпеть определенные трансформации в будущем (не только за счет сокращения частоты рождений, но и за счет увеличения числа женщин, получающих высшее образование, и расширения их включения в рынок труда).
- Анализ взаимосвязи уровня образования с репродуктивными установками и планами респонденток позволяет рассматривать повышение уровня образования женщин как фактор, который будет способствовать снижению рождаемости в Узбекистане в будущем.
- Применительно к репродуктивным установкам были выявлены статистически значимые различия для респонденток, проживших большую часть жизни в городе (уровневые значения репродуктивных установок у них ниже), и респонденток, живущих в сельской местности.
- Наибольшее стремление к многодетности демонстрировали респондентки-домохозяйки и самозанятые (преимущественно в личном подсобном хозяйстве).
- Преобладающими мотивами многодетности являются «надежды на то, что дети станут опорой в старости», а также убеждение, что «дети укрепляют семью», т. е. типичные составляющие традиционных ценностей и образа жизни в Узбекистане.
- В ходе обследования была установлена «преемственность» репродуктивных установок и планов опрошенных женщин, а именно – их взаимосвязь с числом детей, родившихся и/или воспитывающихся в родительских семьях респонденток.

- Среди замужних респонденток с детьми наблюдался высокий уровень информированности по вопросам, связанным с мерами предохранения от нежелательной беременности и использованием контрацептивов. Кроме того, обнаружено, что уровень использования средств контрацепции с целью планирования семьи повышается по мере роста числа детей в семье респонденток.
- Учитывая, что незамужние и бездетные респондентки в ответ на вопрос о мерах предохранения от нежелательной беременности чаще выбирали варианты «не осведомлена» и «не использую», можно говорить о наличии резервов для повышения степени информированности женщин по вопросам планирования семьи.
- Обследование не подтвердило гипотезу о существенном снижении доступности методов контрацепции как одном из факторов роста рождаемости в Узбекистане в последнее пятилетие.
- Хотя уровень религиозности респонденток, по их мнению, не влияет на их репродуктивный выбор, однако была выявлена статистически значимая зависимость между репродуктивными планами опрошенных женщин и уровнем религиозности семей, в которых они проживают в настоящее время.
- Подавляющее большинство респонденток положительно оценили не только изменения в общественно-экономической жизни страны и уровне собственного благосостояния за последнее пятилетие, но и расширение свободы действий в религиозных вопросах.
- По результатам проведенного обследования в качестве основных факторов роста рождаемости после 2017 года в Узбекистане можно рассматривать улучшение материального положения семей с детьми, расширение свободы действий в религиозных вопросах и особенно общее повышение уровня уверенности людей в завтрашнем дне, выявленного почти у 90 % опрошенных женщин.

Содержание

Введение 9
Концепция выборочного обследования 11
Методика сбора данных 13
Репродуктивные установки
и планы и их реализация 15
Календарь рождений 17
Уровень образования, трудовой статус и репродуктивные
установки и планы 20
Репродуктивные установки и планы городских и сельских женщин 23
Брачный статус и репродуктивные установки и планы 24
Семейная «преемственность» репродуктивных установок и планов . . . 25
Уровень религиозности и репродуктивный выбор 27
Планирование семьи, использование методов контрацепции 29
Миграция и репродуктивные планы 31
Социально-экономические изменения как фактор динамики
рождаемости 32
Выводы и рекомендации 34

Введение

Третья волна роста рождаемости за последние двадцать лет

В течение последних двадцати лет в Республике Узбекистан наблюдается тенденция к росту числа живорождений. Вместе с тем, в отличие от динамики данного показателя на протяжении всего послевоенного периода до начала 1990-х годов, наблюдаемое повышение его значений не является плавным. С начала XXI века можно отметить уже третью восходящую волну в развитии рождаемости. В первой половине 2000-х годов ежегодное число живорождений колебалось между 508 тыс. и 540 тыс. детей, что соответствовало самым низким значениям за предыдущую четверть века. Затем на протяжении первой волны с 2005 по 2011 год число живорождений увеличилось на 22%, соответственно с 534 тыс. до 651 тыс. детей (2009). Вторая волна, наблюдавшаяся в период с 2011 по 2017 год, привела к росту данного показателя на 18% – с 623 тыс. до 734 тыс. живорождений (2015). В настоящее время мы являемся свидетелями все еще продолжающегося подъема третьей волны повышения рождаемости. С 2017 по 2021 год число живорождений увеличилось почти на 27% – с 716 тыс. до 905 тыс. детей. Таким образом, на сегодня в Узбекистане рождается существенно больше детей, чем в начале 1990-х годов (1991–1993), когда показатель ежегодного числа живорождений впервые превысил значение в 700 тыс.

Кажущийся парадокс нынешней волны: меньше женщин в наиболее активных репродуктивных возрастах, но больше новорожденных

До середины 2010-х годов репродуктивный потенциал – с учетом численности и возрастной структуры узбекских женщин и их коэффициента рождаемости – увеличивался практически непрерывно. Первые две волны были результатом колебаний общего уровня рождаемости на фоне непрерывного роста репродуктивного потенциала. Во время первой волны имело место временное повышение значений суммарного коэффициента рождаемости – с 2,37 до 2,64 живорождений на одну женщину за весь ее репродуктивный период. На протяжении второй волны значение данного показателя увеличилось с 2,18 до 2,47 живорождений. В рамках третьей волны суммарный коэффициент рождаемости вырос с 2,40 до 3,17 живорождений на одну женщину и продолжает расти. Последнее повышение рождаемости было настолько значительным, что полностью компенсировало последовательное снижение репродуктивного потенциала, а именно численности женщин в возрастной группе от 20 до 24 лет, на которую традиционно приходилось наибольшее число рождений (около 40% общей рождаемости узбекских женщин). За последние пять лет численность женщин в этой возрастной группе уменьшилась на 15%.

Развитие рождаемости вышло за рамки теоретических знаний

В то время как первые две волны роста числа рождений можно объяснить несколько турбулентным развитием общей рождаемости при относительно существенном увеличении численности женщин в наиболее важных репродуктивных возрастах, поиск удовлетворительного объяснения для третьей волны, возникшей преимущественно в результате увеличения интенсивности деторождения, представляется довольно сложной задачей, особенно с точки зрения демографической теории. Развитие рождаемости в предыдущих периодах, в том числе падение рождаемости до уровня простого воспроизводства населения в ушедшем десятилетии,

происходило в целом в соответствии с наблюдаемыми ранее тенденциями рождаемости, теорией демографического перехода, а также опытом стран, сопоставимых с Республикой Узбекистан в социально-экономическом и культурном плане. Таким образом, оно совершенно не предвещало рост числа живорождений, который мы наблюдаем в настоящий момент. Кроме того, отмечаемый в стране рост рождаемости вряд ли можно считать компенсаторным, так как предшествующее ему снижение рождаемости не было настолько динамичным или глубоким, чтобы могло вызвать компенсационный всплеск такого масштаба.

Поиск ответа на вопрос о «всплеске» рождаемости

В свете вышеизложенного представляется необходимым поставить вопрос о причинах возникновения данного явления и попытаться дать на него научно обоснованный ответ. Наши дискуссии с узбекскими экспертами начались в 2019 году, когда анализ данных за 2018 год показал, что количество рождений в значительной мере отклоняется от обоснованных прогнозов и ожиданий. Но пока мы не пришли к единому мнению, как интерпретировать эти изменения. Несмотря на продуктивность дискуссий, их итоги породили дополнительные вопросы, ответы на которые были преимущественно умозрительными, т. е. скорее на уровне исходных гипотез, чем выявления и реалистичной оценки факторов наблюдаемого развития рождаемости. Поэтому в начале 2022 года Фонд ООН в области народонаселения (ЮНФПА) в Узбекистане принял решение оказать финансовую поддержку проведению выборочного обследования, которое позволило бы получить ответ на вышеуказанный вопрос. Весной 2022 года в результате сотрудничества специалистов Научно-исследовательского института «Семьи и женщин» при Государственном комитете по делам семьи и женщин, независимых экспертов из Узбекистана, демографов и социологов Карлова университета в Праге, а также представителей национального отделения ЮНФПА была разработана концепция выборочного обследования репродуктивного поведения узбекских женщин. Обследование проводилось в летние месяцы 2022 года. В течение октября-ноября 2022 года собранные данные обрабатывались и анализировались, а затем полученные результаты были обсуждены группой исследователей и экспертов из четырех стран – Узбекистана, Чехии, Украины и Казахстана..

Концепция выборочного обследования

Цель обследования

Цель выборочного обследования *«Изменение репродуктивного поведения групп женщин фертильного возраста и факторы современного роста рождаемости в Узбекистане»* состояла в выявлении факторов динамичного роста рождаемости в Узбекистане после 2017 года, в частности, в определении вклада отдельных поколений женщин репродуктивного возраста в увеличение суммарной рождаемости. С учетом имеющихся материальных и временных ресурсов содержание и объем программы обследования были ограничены задачами, связанными с построением достоверных демографических прогнозов на уровне административных регионов страны (включая г. Ташкент и Республику Каракалпакстан), а также для Республики Узбекистан в целом:

Решаемые задачи

- выявление факторов, оказавших влияние на динамику суммарного коэффициента рождаемости в Республике Узбекистан в 2018–2022 годах, и описание механизма их воздействия;
- определение репродуктивных установок и планов женщин в разрезе отдельных возрастных и социально-демографических групп;
- оценка значимости влияния отдельных факторов на репродуктивные установки женщин и календарь их реализации (распределение рождений во времени и по возрасту женщин) у отдельных возрастных групп;
- выявление основных тенденций развития данных факторов и их воздействия на уровень и календарь рождений у разных возрастных когорт узбекских женщин.

Предполагаемые факторы роста рождаемости

Кроме того, предполагалось, что результаты обследования будут использованы для проверки гипотез и предположений, сформулированных в ходе вышеупомянутых дискуссий в рамках международной экспертной группы. В этой связи были рассмотрены следующие факторы:

- наличие и доступность противозачаточных средств, изменения в системе их бесплатного распространения среди населения;
- изменение уровня и форм проявления религиозности населения;
- изменение условий жизни после 2016 года и степени уверенности населения в завтрашнем дне;
- изменение системы обязательного образования после 2017 года;
- отказ от некоторых мер, сдерживающих рождаемость, характерных для предыдущего политического периода, а также влияние этих факторов на репродуктивные установки и планы узбекских женщин и их реализацию. В ограниченной степени исследовалось также влияние процессов миграции, особенно ее циркулярной формы.

Особенности изложения результатов

Следует отметить, что в данном отчете детально изложены результаты исследования только тех факторов, взаимосвязи которых с репродуктивными установками и планами респонденток оказались существенными (по итогам их анализа с применением статистического критерия X2 при уровне значимости Pr <0,05).

Принимая во внимание ограниченность ресурсов – бюджета, времени и доступных средств, – можно говорить о надежности полученных результатов только по отношению к национальному уровню. Полученные результаты представляют собой средневзвешенное значение для Узбекистана в целом, где в качестве весов выступает численность населения отдельных территориальных единиц, включенных в обследование, по состоянию на 1 января 2022 года.

Методика сбора данных

Основные характеристики методологии обследования

Обследование было проведено среди женщин репродуктивного возраста во всех 14 регионах страны: в Республике Каракалпакстан, 12 областях и городе Ташкенте. В качестве основного метода сбора данных использовался опрос в виде стандартизированного личного интервью. В качестве информационно-статистической базы для обеспечения репрезентативности выборки были использованы данные Статистического комитета Республики Узбекистан.

Программа и методика обследования были разработаны в соответствии с его целями. В свою очередь, на основе программы, поставленных целей и задач была сформирована анкета, состоящая из 30 вопросов, в том числе 16 закрытых, 7 полуоткрытых, 3 открытых и 4 вопроса с таблицами.

Следует отметить, что:

- для соблюдения принципа репрезентативности в качестве объекта исследования была выбрана целевая группа, охватывающая все территориальные единицы страны (женщины 16–46 лет, проживающие в городской и сельской местности);
- для апробации анкеты был проведен пилотный опрос 52 женщин, в результате которого в анкету были внесены некоторые изменения;
- объем выборки составил 4 125 респонденток, в том числе 1 926 городских и 2 199 сельских жительниц, представляющих 15 городов, 33 района и 204 махалли;
- в исследование были включены женщины из 31 возрастной когорты (1976–2006 годов рождения, т. е. в возрасте 16–46 лет), при этом средняя численность когорты составила 133 женщины, а фактические размеры отдельных когорт не отклонялись от среднего значения более чем на единицы.

Для обеспечения репрезентативности результатов обследования использовалась многоступенчатая выборка, при этом в качестве критерия отбора выступала численность женщин, проживающих в отдельных регионах, городах/районах и махаллях.

ТАБЛИЦА 1. ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОК

Регион	Численность респонденток	Доля в численности выборки, в %
Андижанская область	373	9,0
Бухарская область	237	5,7
Джизакская область	171	4,1
Навоийская область	126	3,1
Наманганская область	336	8,1
Кашкадарьинская область	404	9,8
Самаркандская область	480	11,6
Сырдарьинская область	107	2,6
Сурхандарьинская область	326	7,9

Регион	Численность респонденток	Доля в численности выборки, в %
Ташкентская область	349	8,5
Хорезмская область	236	5,7
Ферганская область	442	10,7
Город Ташкент	298	7,2
Республика Каракалпакстан	240	5,8
Всего	**4 125**	**100,0**

Метод отбора респонденток

На первом этапе распределения респонденток по регионам проживания использовалась квотная выборка – респондентки распределялись по численности населения регионов и населенных пунктов, т. е. городов и сел в регионах. На втором этапе отбор городов/районов в регионах осуществлялся методом неслучайного выбора, с учетом географических, этнических и культурных особенностей регионов. По критерию численности населения были выбраны 4 района/города с большой численностью и 3 района/города с малой численностью населения. На третьем этапе выборки махалли выбирались путем случайного отбора в городской местности и случайного наполовину отбора в сельской местности, т. е. случайного отбора среди махаллей, удаленных от районного центра. На четвертом этапе выборки отбор домохозяйств осуществлялся механическим методом случайного отбора (шаговая выборка). На пятом этапе выборки сначала на основе включенных в обследование возрастных когорт применялся случайный отбор респонденток в домохозяйствах из числа женщин репродуктивного возраста, при этом выбирались женщины определенного возраста. Далее проводился неслучайный отбор, направленный на выделение конкретной возрастной когорты. В каждом домохозяйстве была опрошена только 1 женщина.

Выбор интервьюеров

В сборе данных принимали участие 16 интервьюеров. Перед началом обследования все интервьюеры прошли специальное обучение. Каждый интервьюер получил письменную инструкцию и маршрутный лист для осуществления выборки махаллей, домохозяйств и респонденток и проведения интервью на местах.

Репродуктивные установки и планы и их реализация

Для исследования репродуктивных установок и планов, а также их реализации использовался количественный анализ ответов на вопросы об идеальном, планируемом и фактическом числе детей. Это дало возможность выявить соотношение репродуктивных установок/намерений и реального поведения, включая различия между разными поколениями опрошенных женщин.

Преобладающая ориентация – на среднедетную семью

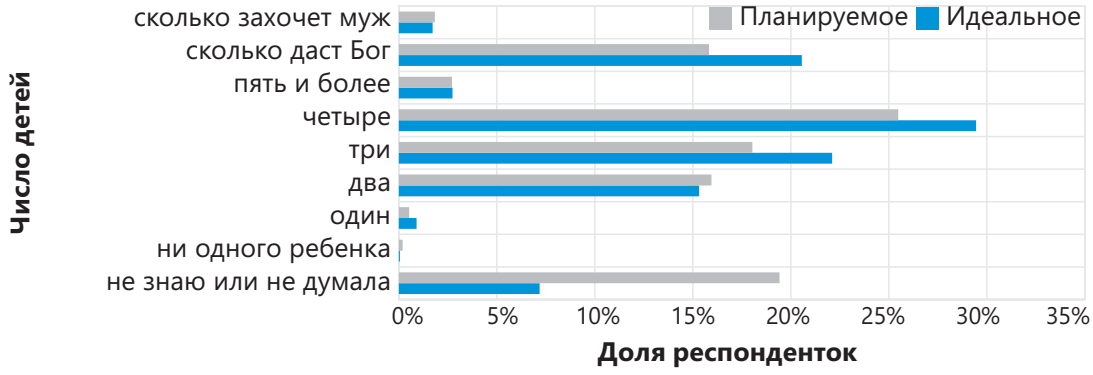
Отвечая на вопрос об идеальном количестве детей в семье, подавляющая часть респонденток выбрала вариант семьи с 4 (29,5%) или 3 (22,1%) детьми. Показательно, что подобное распределение ответов наблюдалось и в случае вопроса о планируемом числе детей (перед рождением первого ребенка) (рисунок 1).

Как показало обследование, большинство респонденток считали среднедетную семью (3–4 ребенка) наиболее предпочтительной моделью. Доли женщин, которые изначально предпочитали бездетную или однодетную семью, были крайне низки. Аналогично – и несмотря на растущую в настоящее время рождаемость в Узбекистане – лишь незначительное количество респонденток отметили многодетную модель семьи (5 детей и более) в качестве идеальной или планируемой.

Среднее идеальное число детей (для совокупности респонденток, давших точные/целочисленные ответы на этот вопрос) составило 3,27, а среднее планируемое число детей – 3,23 ребенка. Как это видно из рисунка 1, модальным числом детей (как идеальным, так и планируемым) является 4 ребенка.

Около 30% респонденток при ответе на вопрос о планируемом числе детей указали 4 и более детей. При этом свыше половины (53,0%) этих респонденток обосновали свой репродуктивный выбор «надеждой на то, что дети станут опорой родителям в старости». Четверть респонденток (24,5%) полагали, что «большое число детей укрепляет семью». Таким образом, можно предположить, что в центре внимания узбекской женщины находится семья, ценность которой определяется наличием детей. При этом в ответах респонденток на вопросы, касающиеся размера семьи, просматривается функциональный подход к детям. Здесь можно

FIGURE 1. DISTRIBUTION OF SURVEY PARTICIPANTS BY ANSWERS ABOUT IDEAL AND PLANNED NUMBERS OF CHILDREN, BY PERCENTAGE



говорить скорее не о детоцентризме, а о том, что в центре семьи находятся родители и их потребности.

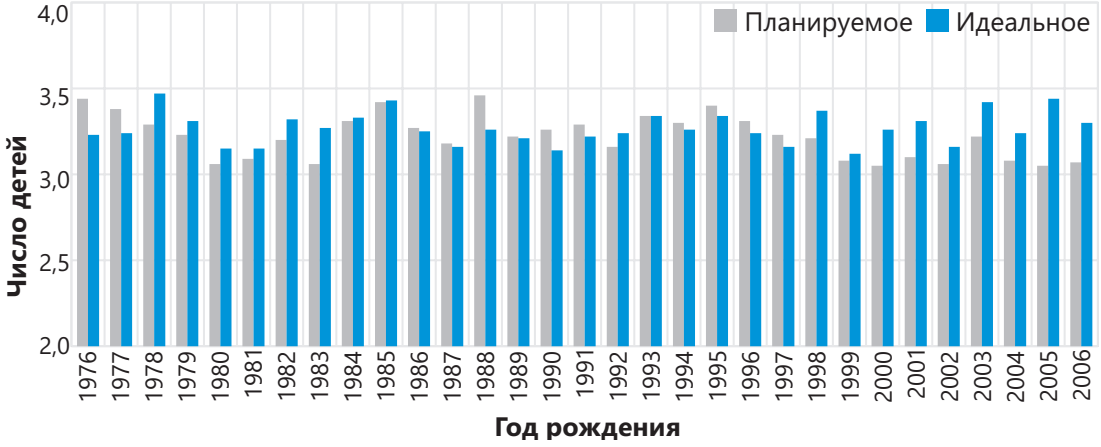
Среднее число рожденных детей, по результатам обследования, составило 2,43 ребенка на одну женщину. Респондентки, родившие (имеющие) детей, также отвечали на вопрос о «планируемом ЕЩЕ числе детей». Выявленные взаимосвязи между планируемым числом детей и числом рожденных детей (таблица 2) указывают на преобладание модели среднедетной семьи и одновременно на отклонение от данной модели среди части респонденток с 2 детьми (более 28%) и среди почти половины респонденток с 3 детьми, которые не планировали появление еще 1 ребенка в семье (таблица 2). Эти респондентки (в особенности матери, имеющие 2 детей) по большей части принадлежали к более молодым когортам опрошенных женщин.

ТАБЛИЦА 2. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОК С РАЗНЫМ ЧИСЛОМ ДЕТЕЙ ПО ЧИСЛУ ПЛАНИРУЕМЫХ ЕЩЕ ДЕТЕЙ (АБСОЛЮТНЫЕ ДАННЫЕ)

Число «планируемых еще детей»	Число рожденных респонденткам детей				
	1	2	3	4	5
Один	110	269	193	22	2
Два	136	259	22	5	0
Три	119	8	44	0	1
Четыре	12	4	5	6	0
Пять и более	1	1	0	0	1
Сколько Бог даст	129	151	82	14	2
Сколько захочет муж	9	15	8	5	1
Не знаю или не думала	41	119	87	39	6
Не планирую больше	54	328	481	263	85
Всего	**611**	**1,154**	**922**	**354**	**98**

Похожие взаимосвязи были выявлены также в результате сопоставления идеального и планируемого числа детей для отдельных когорт матерей (рисунок 2). Именно среди более молодых когорт респонденток (по сравнению с женщинами старших когорт) значительно чаще встречались заметные отклонения планируемого числа детей от идеального (в сторону уменьшения репродуктивных планов).

РИСУНОК 2. СРЕДНЕЕ ИДЕАЛЬНОЕ И СРЕДНЕЕ ПЛАНИРУЕМОЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ ПО ГОДУ РОЖДЕНИЯ РЕСПОНДЕНТОК (ДЛЯ СОВОКУПНОСТИ РЕСПОНДЕНТОК, ДАВШИХ ЦЕЛОЧИСЛЕННЫЕ ОТВЕТЫ)



Календарь рождений

Принимая во внимание, что средний возраст матери при рождении первого ребенка, по результатам обследования, составил 22,5 года, можно заключить, что тенденция откладывания рождения первенцев на более поздний возраст пока не получила широкого распространения в Узбекистане.

Первый ребенок в возрасте до 25 лет

Почти для половины (47,5%) респонденток желаемый возраст рождения первенца находился в интервале от 20 до 25 лет (включительно). Данный возрастной интервал был указан как оптимальное время для рождения первого ребенка не только респондентками, имеющими хотя бы 1 ребенка (52,6%), но и теми, кто не имел детей (30,9%) (таблица 3). Следует также отметить, что довольно большая доля молодых бездетных респонденток не смогли дать определенный ответ на вопрос «В каком возрасте вы хотели бы родить первого ребенка?»; 42,4% из них ответили «не знаю или не думала об этом» и 21,6% – «как Бог даст».

ТАБЛИЦА 3. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОК ПО ЖЕЛАЕМОМУ ВОЗРАСТУ МАТЕРИ ПРИ РОЖДЕНИИ ПЕРВОГО РЕБЕНКА, В %

Возраст	Имеющие хотя бы одного ребенка	Не имеющие детей
До 19 лет	9.5	2.3
20–25 лет	52.6	30.9
26 + лет	4.7	2.1
Когда Бог даст	10.6	21.6
Когда муж захочет	0.3	0.6
Не знаю или не думала	22.3	42.5
Всего	**100.0**	**100.0**

Оптимальный календарь рождений

Отвечая на вопрос о том, какой возраст для женщины является оптимальным для рождения последнего ребенка, 26,8% респонденток назвали возрастной интервал от 30 до 35 лет (включительно). Данный интервал чаще отмечался респондентками с детьми (30,1%) и почти в два раза реже женщинами, которые еще не имели детей на момент опроса (16,5%). Интересно, что, как и в случае вопроса о наилучшем возрасте для рождения первенца, большинство бездетных респонденток выбрали варианты «как Бог даст» (22,0%) и «не знаю или не думала об этом» (50,9%). Можно предположить, что отсутствие определенного мнения по вышеуказанным вопросам у респонденток, не имеющих детей, связано не только с их принадлежностью к более молодым когортам, но и с желанием предоставить социально одобряемый ответ в рамках распространенных культурных практик.

ТАБЛИЦА 4. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОК ПО ЖЕЛАЕМОМУ ВОЗРАСТУ МАТЕРИ ПРИ РОЖДЕНИИ ПОСЛЕДНЕГО РЕБЕНКА, В %

Возраст	Имеющие хотя бы одного ребенка	Не имеющие детей
До 24 лет	3.8	1.2
25–29 лет	12.4	3.7
30–35 лет	30.1	16.5
36 + лет	12.6	4.6
Когда Бог даст	16.4	22.0
Когда муж захочет	1.3	1.1
Не знаю или не думала	23.4	50.9
Всего	**100.0**	**100.0**

Важно подчеркнуть, что различия в распределении ответов на вопросы, касающиеся желаемого возраста матери при рождении первенца или последнего ребенка, между респондентками с детьми и бездетными респондентками статистически значимы. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что представления молодых и бездетных респонденток об оптимальном возрасте для рождения детей действительно отличаются от таковых у респонденток, имеющих детей и относящихся к старшим когортам, или же самые молодые респондентки еще не сформировали свое мнение по данному вопросу.

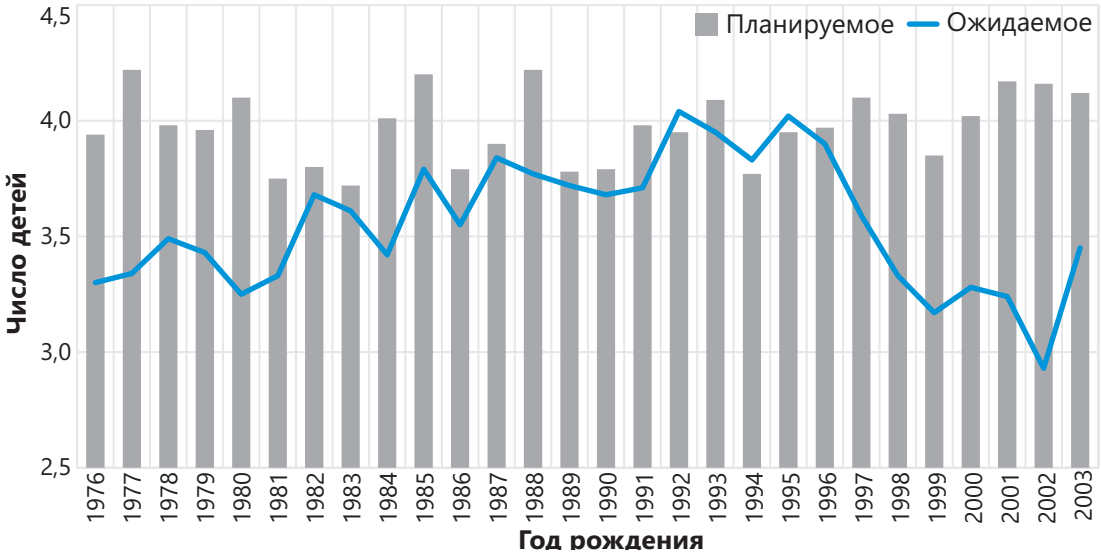
В будущем календарь рождений может трансформироваться

В то же время, несмотря на вышеназванные отличия (на момент опроса), обследование выявило определенную однородность восприятия вопросов, связанных с календарем рождений, среди всех опрошенных женщин. С одной стороны, это говорит о сохранении устойчивой модели рождаемости в узбекском обществе. С другой стороны, анализ данных о числе рожденных и планируемых детей среди молодых когорт дает основания полагать, что в ближайшем будущем эта модель может претерпеть определенные трансформации в результате сокращения рождений высоких очередностей. Кроме того, более широкое участие женщин в образовании и рабочей силе может привести к откладыванию рождений (в том числе первенцев).

При анализе результатов опроса в отношении репродуктивных планов особый интерес вызвал тот факт, что лишь незначительная доля респонденток выбирала вариант ответа «как захочет муж». Хотя полученные данные требуют дальнейшего изучения, можно предположить, что заниженная оценка участия партнера в принятии решения о рождении ребенка/детей скорее всего соответствует реальной ситуации и что главная роль в формировании репродуктивных намерений семьи в настоящее время принадлежит женщинам, которые руководствуются собственными представлениями и планами (или ожидаемой обществом моделью поведения).

С точки зрения составления прогноза рождаемости самым важным результатом обследования являются, на наш взгляд, выявленные отклонения общего ожидаемого числа детей (число рожденных детей + число ЕЩЕ планируемых детей в будущем) от планируемого (до рождения первого ребенка) числа детей (рисунок 3).

РИСУНОК 3. СРЕДНЕЕ ПЛАНИРУЕМОЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ (ДО РОЖДЕНИЯ ПЕРВОГО РЕБЕНКА) И ОБЩЕЕ ОЖИДАЕМОЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ (С УЧЕТОМ УЖЕ РОЖДЕННЫХ И ЕЩЕ ПЛАНИРУЕМЫХ ДЕТЕЙ) ПО КОГОРТАМ РЕСПОНДЕНТОК 1976–2003 ГОДОВ РОЖДЕНИЯ



Младшие когорты корректируют первоначальные репродуктивные планы

Для когорт женщин, родившихся до середины 1980-х годов, такие отклонения могли возникнуть как вследствие неблагоприятных социально-экономических условий в конце прошлого – начале текущего века, так и под воздействием государственных мер по сдерживанию рождаемости, которые были отменены лишь в 2016 году.

Однако для респонденток, относящихся к самым младшим «репродуктивным» когортам (1997–2003 года рождения), которые только начали рожать детей, но при этом продемонстрировали наиболее значительные отклонения своих репродуктивных планов от исходных, относительно недавно сформулированных, причины возникновения данных отклонений будут, по-видимому, иные. Анализ ответов, полученных от женщин, принадлежащих к этим когортам, не дает возможности однозначно объяснить причины уменьшения ожидаемого числа детей по сравнению с ранее планируемым, так как большинство из них отметили как улучшение уровня жизни, так и повышение уверенности в завтрашнем дне. Скорее всего, мы имеем дело со сдвигами в уровне и календаре рождений среди молодых поколений потенциальных матерей, обусловленными мировоззренческими изменениями, индивидуализацией жизненных «траекторий» и усиливающейся тенденцией к самореализации (в сфере образования, на рынке труда и др.). Определенную роль мог также сыграть уже имеющийся опыт матерей из этих когорт, связанный с рождением и воспитанием детей.

В целом, учитывая сохраняющийся высокий уровень рождаемости в узбекском обществе, с одной стороны, и нынешнюю нестабильную экономическую и геополитическую ситуацию в регионе в целом, с другой, дальнейший значимый рост рождаемости в Узбекистане в ближайшее время представляется маловероятным сценарием.

Уровень образования, трудовой статус и репродуктивные установки и планы

Одной из важных социально-экономических характеристик женщин, которые традиционно рассматриваются как дифференцирующие факторы рождаемости, является уровень их образования.

В обследовании среди респонденток репродуктивного возраста преобладали те, кто имел среднее специальное (около 45%) или общее среднее (более 34%) образование. Почти каждая шестая респондентка имела высшее образование, а женщины с начальным либо неполным средним образованием составляли меньшинство (таблица 5).

ТАБЛИЦА 5. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОК ПО УРОВНЮ ОБРАЗОВАНИЯ

Уровень образования	Численность женщин	В % к общему числу опрошенных
Высшее	665	16,1
Среднее специальное	1 834	44,5
Общее среднее полное	1 419	34,4
Начальное/неполное среднее	207	5,0
Всего респонденток	**4 125**	**100,0**

Уровень образования женщин как фактор дифференциации их репродуктивных установок и планов

Полученные результаты свидетельствуют о том, что уровень образования опрошенных женщин является значимой детерминантой формирования их репродуктивных установок и планов. В частности, исследование связей между уровнем образования респонденток и их представлениями об идеальном и планируемом числе детей показало, что респондентки с более высоким уровнем образования имеют более низкие репродуктивные ориентации, и это касается их представлений не только о планируемом, но и об идеальном числе детей в семье (рисунки 4 а и б).

РИСУНОК 4 А. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОК С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ОБРАЗОВАНИЯ ПО ИДЕАЛЬНОМУ ЧИСЛУ ДЕТЕЙ, В %

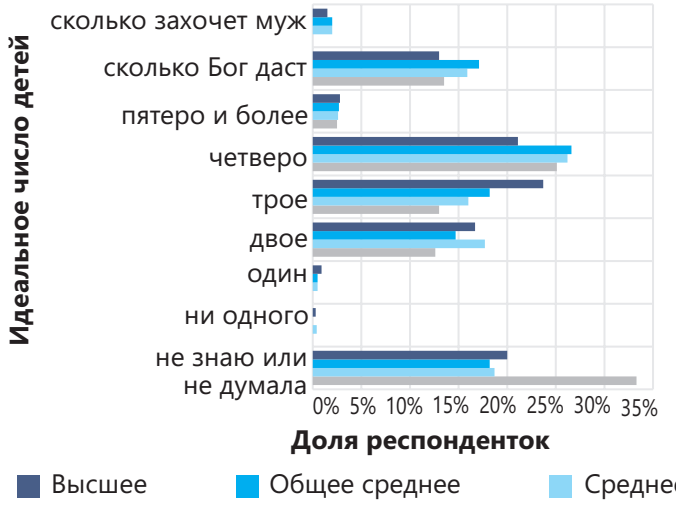
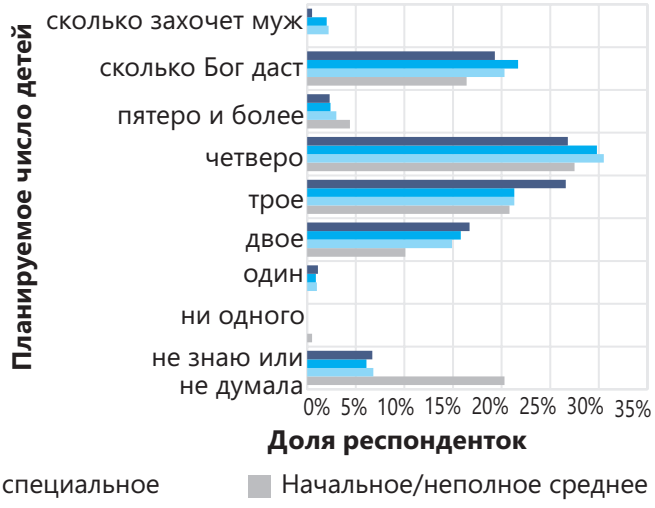


РИСУНОК 4 Б. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОК С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ОБРАЗОВАНИЯ ПО ПЛАНИРУЕМОМУ ЧИСЛУ ДЕТЕЙ, В %



Повышение уровня образования женщин приведет к снижению рождаемости

Следует заметить, что респондентки с высшим образованием в целом чаще, чем респондентки с более низким его уровнем, считали «идеальным» и «планировали» иметь от 1 ребенка до 3 детей включительно и реже выбирали вариант ответа «Сколько Бог даст». В то же время респондентки без профессионального образования (общее среднее, неполное среднее или начальное образование) в своих представлениях об «идеальном» числе детей чаще отдавали предпочтение многодетным семьям.

Статистическая значимость фактора образования как детерминанты социальных различий в репродуктивных ориентациях была подтверждена и в ходе последующего моделирования связи между уровнем образования респонденток и их представлениями об «идеальном» числе детей при условии контроля влияния таких переменных, как возраст женщины и тип поселения, в котором она прожила большую часть жизни.

Наконец, в зависимости от уровня образования значимо различались не только репродуктивные установки респонденток, но и итоговое число рожденных ими детей (таблица 6).[1]

ТАБЛИЦА 6. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОК С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ОБРАЗОВАНИЯ ПО ЧИСЛУ РОЖДЕННЫХ ДЕТЕЙ, В %

Уровень образования респондентки	Число рожденных детей						Всего
	1	2	3	4	5+	A*	
Высшее	17.7	31.0	19.6	5.1	1	25.6	**100.0**
Среднее специальное	18.1	32.7	23.4	8.0	2.3	15.5	**100.0**
Общее среднее полное	10.9	23.2	24.5	11.6	3.4	26.4	**100.0**
Начальное/неполное среднее	3.4	9.2	6.8	4.3	0.5	75.8	**100.0**
Все респондентки	14.8	28.0	22.3	8.6	2.4	23.9	**100.0**

** – ещё не рожала*

Распределение респонденток по трудовому статусу показало, что наиболее многочисленной группой среди опрошенных были женщины-домохозяйки (33,5%) и работающие по найму (24,3%). Учащиеся и/или

ТАБЛИЦА 7. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОК С РАЗНЫМ ТРУДОВЫМ СТАТУСОМ ПО ИДЕАЛЬНОМУ ЧИСЛУ ДЕТЕЙ, В %

Трудовой статус респондентки	Идеальное число детей									Всего
	A*	1	2	3	4	5+	B**	C***	D****	
Ученица/студентка	0.0	0.4	12.1	23.3	23.6	3.6	18.2	0.4	18.4	**100.0**
Предпринимательница	0.0	2.0	17.0	16.3	26.8	2.6	26.8	2.6	5.9	**100.0**
Работающая по найму	0.0	1.1	19.8	23.6	29.3	2.3	18.2	0.3	5.4	**100.0**
Самозанятая	0.0	0.9	15.9	18.0	32.6	1.3	21.5	2.1	7.7	**100.0**
Домашняя хозяйка	0.0	0.8	12.9	22.1	32.8	3.0	21.1	3.1	4.2	**100.0**
Безработная	0.0	1.3	17.9	14.7	24.5	3.0	27.2	1.6	9.8	**100.0**
В отпуске по уходу за ребенком	0.2	0.7	14.0	27.7	30.1	2.5	19.0	1.9	3.9	**100.0**
Все респондентки	0.0	0.9	15.3	22.1	29.5	2.7	20.6	1.7	7.2	**100.0**

** – ни одного; ** – сколько Бог даст; *** – сколько захочет муж; **** – не знаю или не думала*

[1] Этот вывод был подтвержден при контроле влияния переменной «возраст».

студентки составляли 13,8% опрошенных, 10,1% респонденток находились в отпуске по уходу за ребенком. Безработными на момент опроса были 8,9%, самозанятыми – около 5,7%, а статус предпринимательницы имели 3,7% респонденток.

Результаты анализа различий в репродуктивных ориентациях респонденток в зависимости от их трудового статуса указывают на существенность взаимосвязи между этими характеристиками (таблица 7). Наиболее часто предпочтение многодетности отдавали женщины, занятые в домохозяйствах, а также самозанятые.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о необходимости учета предполагаемых изменений в социально-экономических характеристиках населения, включая рост уровня образования и экономической активности женщин, при прогнозировании рождаемости в стране на средне- и долгосрочную перспективу.

Репродуктивные установки и планы городских и сельских женщин

Городские и сельские женщины отличаются по репродуктивным ориентациям и планам

Среди опрошенных женщин 57,5% заявили, что они большую часть жизни прожили в городе. Соответственно, 42,5% составляли респондентки, которые в течение большей части своей жизни жили в сельской местности.

Несмотря на то, что в последнее пятилетие в Узбекистане высокие показатели рождаемости и темпы их роста наблюдаются не только в сельской местности, но и в городах, выявленные различия в репродуктивных установках и планах респонденток по типу поселения были статистически значимы. Представление об этих различиях дают рисунки 5 а и б.

Обобщенный сравнительный анализ репродуктивных ориентаций городских и сельских респонденток, давших точные (целочисленные) ответы на вопрос об идеальном числе детей, показал, что городские жительницы в среднем считают идеальным несколько меньшее число детей (3,22 ребенка), чем женщины, которые большую часть жизни прожили в сельской местности (3,40 ребенка).

РИСУНОК 5 А. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОК, ПРОЖИВШИХ БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ЖИЗНИ В ГОРОДАХ И СЕЛАХ, ПО ИДЕАЛЬНОМУ ЧИСЛУ ДЕТЕЙ, В %

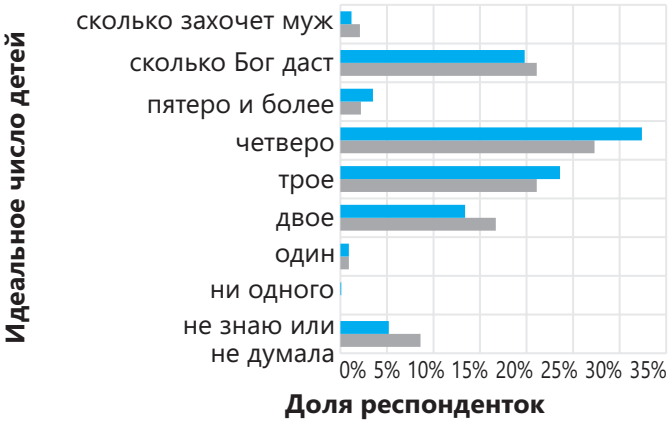
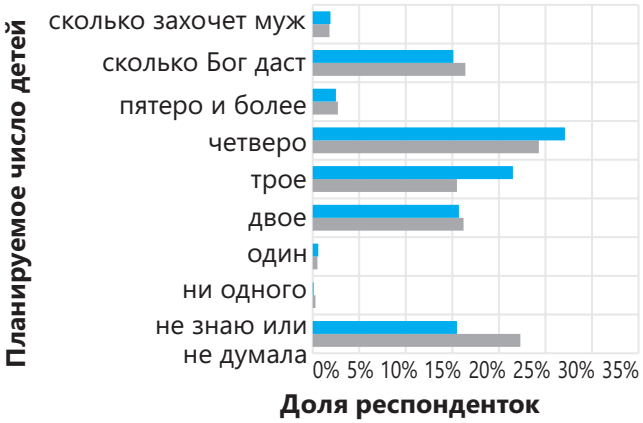


РИСУНОК 5 Б. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОК, ПРОЖИВШИХ БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ЖИЗНИ В ГОРОДАХ И СЕЛАХ, ПО ПЛАНИРУЕМОМУ ЧИСЛУ ДЕТЕЙ, В %



Село Город

Брачный статус и репродуктивные установки и планы

Большинство опрошенных нами женщин состояли в браке (более 73,0%). Среди незамужних (свыше 18,9%) преобладали респондентки младших репродуктивных возрастов. В разводе на момент опроса находились 5,7% женщин, а наименьшей оказалась группа овдовевших (2,3%).

Брачное и репродуктивное поведение тесно взаимосвязаны

Полученные в ходе обследования данные подтвердили тезис о тесной связи между брачным и репродуктивным поведением в Республике Узбекистан. Большинство замужних женщин имели детей и лишь 5,8% респонденток, находящихся в браке (преимущественно из младших возрастных групп), еще не родили ребенка. Среди замужних респонденток доли имеющих 2 или 3 детей были наиболее высокими, а среднее число детей на одну женщину из этой совокупности составило 2,33 ребенка. Незамужние респондентки не имели детей.

Обследование показало, что женщины, находящиеся в разводе, преимущественно малодетны – они имели либо 1 ребенка (42,1%), либо 2 детей (32,8%). Распределение овдовевших женщин по числу рожденных детей было близко к тому, которое было получено для замужних женщин; чаще всего они имели 2 или 3 детей.

Рисунки 6 а и б позволят получить представление о различиях в репродуктивных установках и планах респонденток в зависимости от их брачного статуса.

РИСУНОК 6 А. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОК С РАЗНЫМ БРАЧНЫМ СТАТУСОМ ПО ИДЕАЛЬНОМУ ЧИСЛУ ДЕТЕЙ, В %

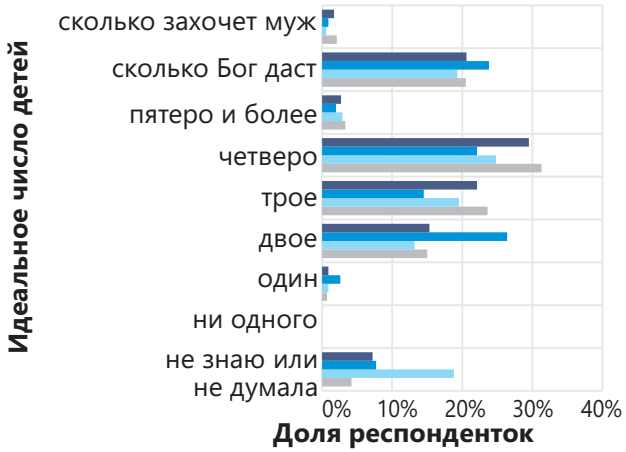
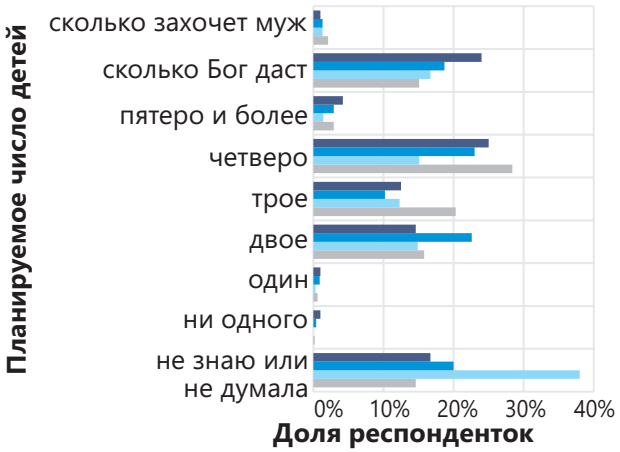


РИСУНОК 6 Б. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОК С РАЗНЫМ БРАЧНЫМ СТАТУСОМ ПО ПЛАНИРУЕМОМУ ЧИСЛУ ДЕТЕЙ, В %



Овдовевшие | Разведенные | Незамужние | Замужние

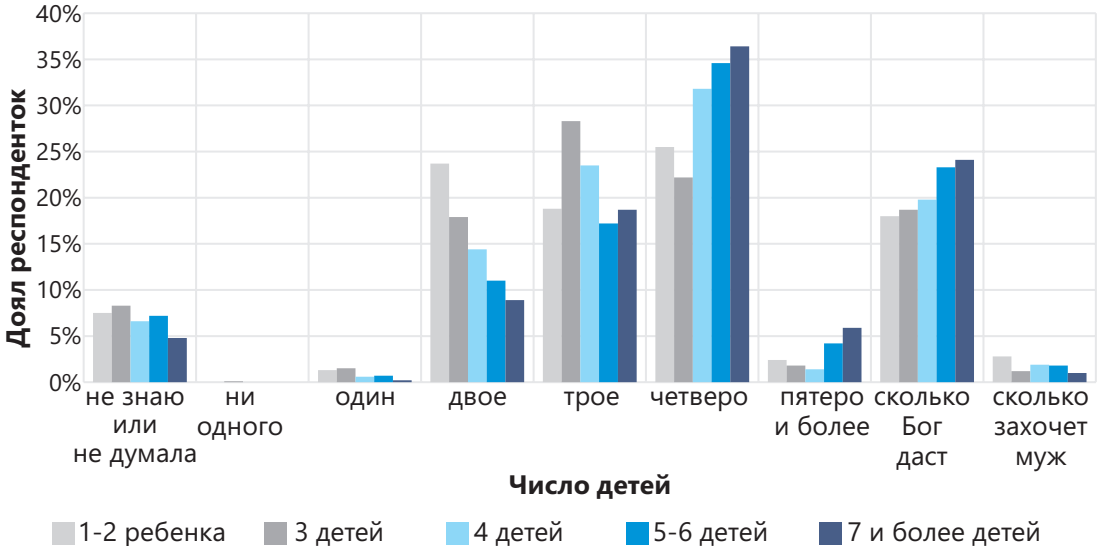
Семейная «преемственность» репродуктивных установок и планов

Репродуктивные ориентации женщин обычно формируются в довольно юном возрасте и могут быть в значительной мере обусловлены «репродуктивным опытом» и семейными ценностями их родительских семей и ближайшего окружения.

Среди опрошенных женщин наибольшей оказалась доля тех, кто вырос в семьях с 3 или 4 детьми (соответственно 25 и 28%); более чем 14% респонденток росли в семьях с 5 детьми, а 11% опрошенных воспитывались в семьях с 2 детьми.

По результатам опроса было проведено сравнение структуры репродуктивных установок и планов женщин в зависимости от числа детей в их «родительской» семье (рисунок 7, таблица 8).

РИСУНОК 7. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОК ПО ЧИСЛУ ДЕТЕЙ В «РОДИТЕЛЬСКОЙ» СЕМЬЕ И ИДЕАЛЬНОМУ ЧИСЛУ ДЕТЕЙ, В %



Репродуктивные установки «дочек» и «матерей»

Как видно из приведенных данных, респондентки, выросшие в многодетных семьях, относительно чаще, чем респондентки из мало- и среднедетных семей, считали идеальным «5 и более детей», чаще склонялись к ответу

ТАБЛИЦА 8. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОК ПО ЧИСЛУ ДЕТЕЙ В «РОДИТЕЛЬСКОЙ» СЕМЬЕ И ПЛАНИРУЕМОМУ ЧИСЛУ ДЕТЕЙ, В %

Число детей в «родительской» семье респондентки	Планируемое число детей									Всего
	A*	1	2	3	4	5+	B**	C***	D****	
1–2 ребенка	0.0	0.8	20.6	13.7	23.8	2.3	18.3	1.8	18.7	**100.0**
3 детей	0.1	0.4	18.8	21.7	19.5	2.9	14.2	1.7	20.7	**100.0**
4 детей	0.1	0.8	15.5	18.4	26.2	1.8	15.9	1.2	20.1	**100.0**
5–6 детей	0.3	0.3	11.9	17.5	29.8	3.4	16.6	2.4	17.8	**100.0**
7 и более детей	0.7	0.2	12.3	15.7	31.5	3.6	14.5	2.7	18.8	**100.0**
Все респондентки	0.2	0.5	16.0	18.1	25.5	2.7	15.8	1.8	19.4	**100.0**

** – ни одного; ** – сколько Бог даст; *** – сколько захочет муж; **** – не знаю или не думала*

«сколько Бог даст», а также реже выбирали в качестве идеального варианта малодетную семью.

Среди женщин, выросших в малодетных семьях, наиболее высокой была доля тех, которые планировали иметь 2 детей. В то же время, с ростом числа детей в «родительской» семье опрошенных увеличивался удельный вес женщин, которые планировали иметь 3 или 4 детей. Например, доля женщин, планировавших иметь более 3 детей, была значительно выше среди респонденток, выросших в семьях с 4 или более детьми. Именно среди тех, чьи родители имели 5 и более детей, удельный вес женщин, ориентированных на многодетность, был наиболее ощутим.

Полученные результаты наглядно иллюстрируют зависимость формирования репродуктивных установок женщин в Узбекистане от числа детей в «родительской» семье, т. е. семье, в которой они родились и/или воспитывались (связь прямая, статистически значима). Следует, однако, учитывать, что число детей в «родительских» семьях респонденток было большим (в среднем, 4,12 ребенка на семью), чем то, которое в среднем планируют или даже считают идеальным сами респондентки.

Уровень религиозности и репродуктивный выбор

Уровень религиозности женщин не оказывает существенного влияния на их репродуктивный выбор

Уровень религиозности индивида в исламе наиболее релевантно демонстрируют соблюдение/несоблюдение таких практик, как совершение намаза, чтение Корана, соблюдение поста (Уразы), ношение хиджаба и др.

Распределение респонденток по признаку соблюдения религиозных обычаев и практик показало, что наиболее распространенным является соблюдение поста (Ураза): его всегда придерживались более 52% опрошенных и по возможности – 22% женщин. Чуть более половины опрошенных заявили, что читают религиозную литературу (всегда и/или по мере возможности), а около половины респонденток отметили, что совершают обязательную пятикратную молитву (намаз) в течение дня (всегда и/или по мере возможности); при этом лишь около 12% опрошенных соблюдали предписание о ношении хиджаба. Кроме того, более половины респонденток сообщили, что получили религиозное воспитание в семье (рисунок 8).

РИСУНОК 8. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОК НА ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ И ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА РЕПРОДУКТИВНЫЙ ВЫБОР, В %

Особого внимания заслуживает тот факт, что респондентки в большинстве (85%) дали отрицательный ответ на вопрос о влиянии религии на их репродуктивный выбор; однозначно влияние религиозности признали лишь 11% опрошенных.

Кроме того, в ходе обследования респонденткам были заданы вопросы, касающиеся соблюдения религиозных обычаев и практик как в семьях, в которых они родились и воспитывались, так и в семьях, в которых они проживали на момент опроса. Распределение ответов на эти вопросы показало, что и в «родительских» семьях респонденток, и в семьях, где они проживали на данный момент, религиозные правила и практики соблюдались в основном «по мере возможности» – в отношении «родительской» семьи такой ответ выбрали более 72% опрошенных, а в отношении своей нынешней семьи – 67% респонденток. В этой связи можно предположить, что соблюдение религиозных обрядов и правил

в семьях женщин, участвующих в обследовании, имело нерегулярный характер.

Уровень религиозности семей и репродуктивные планы

Проверка статистической значимости взаимосвязей между уровнем религиозности «родительской»/нынешней семьи респонденток и их репродуктивными планами показала, что степень религиозности «родительской» семьи не оказала существенного воздействия на репродуктивные ориентации опрошенных, а вот влияние религиозности нынешней семьи более ощутимо (статистически значимо).

Достаточно заметная доля респонденток (от 12 до 20%), отвечая на вопросы, касающиеся их репродуктивных установок и планов, выбрали вариант ответа «сколько Бог даст». При этом интересно, что абсолютное большинство респонденток, давших такой ответ, одновременно заявили, что религиозность не оказывает влияния на их репродуктивный выбор.

Проведенный анализ показал, что «религиозные убеждения», по мнению респонденток, являются одним из мотивов/факторов ориентации на многодетность. В частности, отвечая на вопрос о мотивах, побуждающих иметь 4 или более детей в семье, каждая десятая респондентка отметила «религиозные убеждения» как основной мотив. В целом данный фактор занял третье место среди основных мотивов многодетности; в ряде случаев «религиозные убеждения» были также оценены как дополнительный мотив (пятое место).

Планирование семьи, использование методов контрацепции

Важной предпосылкой для осознанного планирования семьи является осведомленность по вопросам предохранения от нежелательной беременности.

Согласно ответам респонденток, 64,4% из них «в полной мере» и 13,1% «частично» владеют информацией о методах предохранения от нежелательной беременности. В то же время 22,5% опрошенных заявили, что не владеют данной информацией. Следует заметить, что такой вариант ответа встречался значительно чаще среди незамужних женщин без детей, что, вероятно, было обусловлено выбором социально одобряемого ответа для женщин, не состоящих в браке, а следовательно априори не имеющих сексуальных отношений.

Уровень доступности контрацепции не изменился

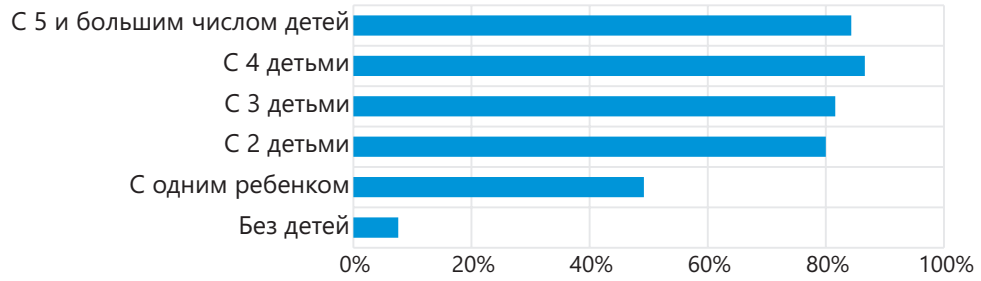
Представляет интерес также то обстоятельство, что доля респонденток, не владеющих «в полной мере» информацией о методах предохранения от беременности (более 1/3 респонденток), оказалась вполне сопоставимой с долей тех женщин-матерей, которые признали, что рождение хотя бы одного их ребенка было незапланированным.

Хотя в целом респондентки, имеющие детей, почти в 2/3 случаев отнесли рождения своих детей к запланированным, распределение ответов на вопрос о том, было ли рождение ребенка запланированным, отличается по очередностям рождений – доля запланированных рождений была самой высокой среди рождений средней очередности (3–4-й ребенок) и повышенной в случае 5-й–6-й очередности.

Резервы повышения информированности по вопросам планирования семьи

Согласно полученным данным, более 75% опрошенных предохранялись от нежелательной беременности (постоянно либо нерегулярно) в исследуемый период (с 2017 года), причем эта доля была сопоставима с долей респонденток (более 70%), которые указали на использование противозачаточных средств (ВМС, презервативы, противозачаточные таблетки и др.). Важно заметить, что уровень применения средств контрацепции среди женщин, предохраняющихся от беременности, повышался одновременно с ростом числа рожденных ими детей (рисунок 9).

РИСУНОК 9. ДОЛЯ РЕСПОНДЕНТОК, ПРЕДОХРАНЯЮЩИХСЯ ОТ НЕЖЕЛАТЕЛЬНОЙ БЕРЕМЕННОСТИ ПРИ ПОМОЩИ МЕТОДОВ КОНТРАЦЕПЦИИ (В ТЕЧЕНИЕ ПОСЛЕДНИХ 5 ЛЕТ), СРЕДИ РЕСПОНДЕНТОК С РАЗНЫМ ЧИСЛОМ ДЕТЕЙ, В %



Результаты обследования не подтвердили исходное предположение о снижении доступности методов контрацепции в Узбекистане после 2017 года (из-за отсутствия бесплатных контрацептивов и др.). Только 9,1% респонденток отметили неудовлетворенные потребности в контрацепции вследствие ее недоступности, а 3,5% затруднились с ответом на данный вопрос.

Оценивая изменения, произошедшие в Узбекистане за последнее пятилетие, в том числе в сфере использования контрацептивов, около 60% респонденток указали на прогресс в плане информационного просвещения по вопросам планирования семьи, а почти половина опрошенных отметили повышение доступности контрацептивов. В то же время немалая часть респонденток (почти 1/3) затруднялись с однозначным ответом на вышеуказанные вопросы.

Миграция и репродуктивные планы

О наличии «миграционного опыта» и связанного с ним раздельного проживания с супругом или проживания за рубежом (как самой женщины, так и мужа, а также совместно с мужем/партнером) в течение более трех месяцев сообщили всего лишь чуть более 15% всех респонденток.

Более детальный анализ показал, что наиболее распространенным вариантом такого опыта было проживание за рубежом только мужа/партнера респондентки, а наименее распространенным – самой женщины. При этом более 70% случаев миграций мужей опрошенных женщин за пределы Узбекистана имело место в период после 2017 года.

Исследование взаимосвязи между «миграционным опытом» (раздельным или совместным) и репродуктивными планами показало, что женщины, имеющие «миграционный опыт» в семье, несколько чаще «планировали еще детей», чем женщины, которые такого опыта не имели.

Разделение партнеров в результате миграции может способствовать «планированию» увеличения семьи

Кроме того, данные обследования свидетельствуют о том, что проживание не по месту официальной регистрации (т. н. прописки) не получило широкого распространения в Узбекистане. Отвечая на вопрос о том, прописаны ли они в месте своего проживания, только 7% респонденток ответили отрицательно. Следует заметить, что доля женщин, проживающих вне места регистрации, была несколько выше в промышленных регионах страны (Кашкадарьинская и Джизакская области) и существенно выше в г. Ташкенте (17%) и Ташкентской области, бесспорных центрах притяжения внутренних мигрантов/ток. При этом репродуктивные установки и планы данной группы женщин ничем не отличались от репродуктивных ориентаций тех респонденток, которые проживали по месту своей официальной регистрации[1].

В заключение важно подчеркнуть, что для оценки влияния миграционной активности и, в частности, раздельного проживания брачных пар на их репродуктивные установки и планы требуются дальнейшие дополнительные исследования. Как было указано ранее, программа данного обследования не была специально нацелена на выявление воздействия миграции на репродуктивное поведение населения в Узбекистане.

[1] Слишком малые численности соответствующих совокупностей не позволяют провести углубленный сравнительный анализ.

Социально-экономические изменения как фактор динамики рождаемости

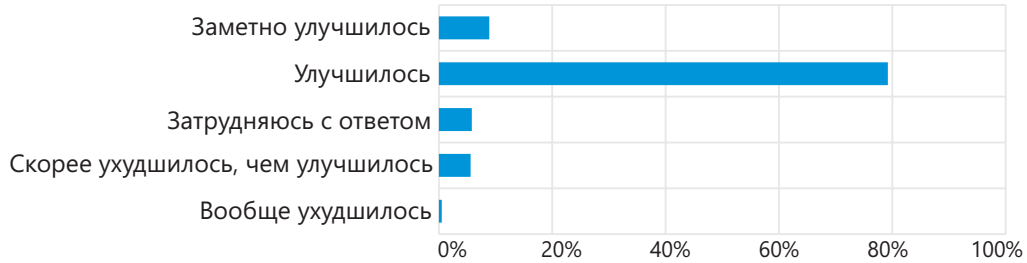
Существенным фактором динамики рождаемости являются общественно-экономические изменения (как положительные, так и негативные) в жизни страны. Принятие решений о рождении детей на индивидуальном уровне детерминируется отношением индивида к этим изменениям, их субъективной оценкой. Потому неслучайно, что подъем рождаемости, реализация отложенных рождений (компенсационные приросты) ассоциируются с ростом уверенности людей в завтрашнем дне, в будущем своих детей.

Повышение уровня жизни и уверенности в завтрашнем дне

Распределение ответов респонденток репродуктивного возраста на вопросы, касающиеся характера изменений в отдельных сферах общественной жизни в Узбекистане, а также динамики уровня материального благосостояния их семьи (рисунки 10 и 11 соответственно) дает представление об оценке населением сдвигов, произошедших в стране после 2017 года.

РИСУНОК 10. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОК НА ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ИЗМЕНЕНИЙ В РАЗЛИЧНЫХ СФЕРАХ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 5 ЛЕТ, В %

РИСУНОК 11. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОК НА ВОПРОС, КАСАЮЩИЙСЯ ИЗМЕНЕНИЙ В МАТЕРИАЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ ИХ СЕМЕЙ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 5 ЛЕТ, В %



Как видно из вышеприведенных рисунков, почти 90% опрошенных указали на улучшение материального положения своей семьи за

последние 5 лет и примерно столько же (более 88%) отметили повышение уверенности в завтрашнем дне. Около 54% респонденток также отметили повышение доступности и размеров пособий, льгот и пр., а более 54% опрошенных женщин указали на расширение возможностей, связанных с трудоустройством. Вместе с тем привлекает внимание довольно высокая доля респонденток, которые имели затруднения с ответом на вопросы о характере изменений в общественной жизни за эти годы.

В целом полученные результаты дают основание полагать, что общее улучшение общественно-экономической ситуации в Республике Узбекистан привело к повышению уровня материального благосостояния семей с детьми как за счет трудовых доходов родителей, так и вследствие государственной поддержки. Это, в свою очередь, привело к повышению степени уверенности людей в завтрашнем дне и, как следствие, к более полной реализации все еще высоких репродуктивных установок и планов населения.

Выводы и рекомендации

Дальнейшие исследования демографического поведения как база для прогнозов и политических решений

Результаты проведенного выборочного обследования женщин репродуктивного возраста в Узбекистане дают возможность оценить его в качестве эффективного инструмента исследования репродуктивных установок и планов женщин различных возрастных когорт, социально-экономических групп, жительниц разных типов поселений и пр. Полученные знания об особенностях репродуктивного поведения узбекских женщин, безусловно, будут весьма полезны для дальнейшего изучения и прогнозирования рождаемости как определяющего компонента динамики численности и возрастно-полового состава населения Республики Узбекистан на перспективу.

Вместе с тем, как показал опыт проведения данного обследования, более комплексное и углубленное исследование и анализ факторов рождаемости требуют большего периода времени и ресурсов. Данное обследование носило поисковый характер, так как с его помощью были осуществлены первые шаги в изучении факторов нетипичного развития рождаемости («всплеска рождаемости») в Узбекистане в последние годы.

Не вызывает сомнений, что научно-практический поиск в данной области должен продолжаться и включать более обширные и глубокие исследования, затрагивающие не только репродуктивное поведение населения, но и другие факторы демографической динамики. В конечном итоге это будет способствовать как развитию знаний об особенностях протекания демографического перехода в Узбекистане, так и созданию более широкой доказательной базы для разработки надежных прогнозных ориентиров и обоснованной государственной политики, направленной на обеспечение устойчивого развития населения и экономики страны.

Редактор: Ольга Кучерова
Дизайн и верстка: Алиса Юлдашева

Издательская лицензия
№9183-7961

Подписано в печать 25.09.2023.
Формат: 60x90 1/8. Гарнитура «Segoe UI».
Усл.п.л. 4,5.
Тираж 1 экз.

Издательский дом
“Baktria press”
г.Ташкент, 100000, Буюк Ипак Йўли мавзеси 15-25.
Тел: +998 (71) 233-23-84
e-mail: baktriapress@gmail.com

Отпечатано в ООО PRINTMEDIA
Адрес: Ташкент, ул. Узбекистан овози, 32
Тел: +998 (71) 233-03-21.

ISBN: 978-9943-9574-3-5